

УДК 347.96

Корпоративность профессиональных юридических сообществ судей и адвокатов

Добрева Аннета Петкова

Аспирант,

кафедра судебной власти,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;

e-mail: anndobreva23@gmail.com

Аннотация

Корпоративность является одним из базовых принципов организации профессиональных юридических сообществ. Тем не менее, лишь небольшое число научных работ посвящено специфике корпоративности профессиональных юридических сообществ, исполняющих публичные функции, а также критической оценке проблем данных сообществ, возникающих в связи с недостаточным учетом такой специфики. В статье рассмотрена корпоративность как форма организации профессиональных сообществ. Приводятся характерные черты корпоративности. Рассмотрены особенности корпоративности профессиональных юридических сообществ судей и адвокатов, обусловленные их конституционно значимыми публичными функциями по обеспечению доступа к правосудию и квалифицированной юридической помощи. Обосновывается необходимость разумного ограничения корпоративности профессиональных юридических сообществ. Выявлены некоторые актуальные проблемы корпоративной организации профессиональных юридических сообществ и предложены возможные пути их решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Добрева А.П. Корпоративность профессиональных юридических сообществ судей и адвокатов // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 126-140.

Ключевые слова

Корпоративность, профессиональные юридические сообщества, судейское сообщество, адвокатское сообщество, представители общественности.

Введение

Принцип корпоративности является одним из базовых принципов организации и деятельности профессиональных юридических сообществ, тесно связанным с принципами независимости и самоуправления. Как общекультурный феномен, корпоративность имеет междисциплинарный характер и довольно подробно исследована в целом ряде работ философов [Ширшов, 2013, 198-205; Филатов, 2009, 198-203; Тульчинский, 2009, 25-44], психологов [Бусыгина, 2011, 43-52], специалистов в области управления [Черноскутов, 2001, 56-61], правоведов [Резепкин, 2016, 78-81; Иванова, 2016, 11-16; Анисимов, Акинина, 2013, 97-108; Клеандров, 2012, 8-17], культурологов [Цукерман, 2016, 60-68], филологов [Евтушенко, 2013] и т. д. Тем не менее, несмотря на значительный объем литературы по теме корпоративности и растущую популярность корпоративной формы организации различных общественных институтов, четкого определения данного понятия ни в законодательстве, ни в научной литературе до сих пор не закрепились.

Такая форма корпоративности, как корпоративность профессиональных юридических сообществ, характеризуется не только отсутствием устоявшегося определения, но и серьезным недостатком исследований по данной теме. Между тем, необходимость в таких исследованиях существует и обусловлена проблемами корпоративного уклада, периодически возникающими в деятельности профессиональных юридических сообществ и способными нанести серьезный урон их независимости, подорвать доверие общества к их деятельности.

Критическая оценка принципа корпоративности профессиональных юридических сообществ

Чаще всего в научных исследованиях корпоративность профессиональных юридических сообществ рассматривается в рамках принципов их организации и деятельности и в лучшем случае ограничивается изложением сути принципа. В редких работах можно встретить критическую оценку принципа корпоративности. В основном такие оценочные исследования посвящены судейскому сообществу [Полудняков, 2003]. Можно предположить, что особое внимание именно к этому сообществу обусловлено специфической функцией судебной власти, требующей повышенных гарантий независимости и самостоятельности. Реализация Постановления ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» (далее – Концепция) позволила России сделать серьезный шаг на пути к сильной и самостоятельной судебной власти. Однако, как справедливо отметила А.А. Дроздова: «Любую реформу, в том числе и судебную можно считать завершенной, если есть соответствие между целями реформы, ее нормативной базой и внеинституциональными факторами,

обуславливающими ее развитие» [Дроздова, 2016]. Исходя из этого приходится констатировать, что не все задачи, поставленные Концепцией, были решены. Сохраняет актуальность задача обеспечения реальной независимости судей, что требует корректировки ряда аспектов корпоративной организации судейского сообщества. Среди таких аспектов можно выделить: повышение открытости судейского сообщества, изменение кадрового состава судейского корпуса, изменение механизма ротации председателей судов, ограничение их полномочий по распределению дел и др.

Адвокатское сообщество столкнулось с проблемой противостояния корпоративности и публично-правовых начал деятельности. 20 апреля 2017 г. был созван VIII Всероссийский съезд адвокатов, на котором делегатами была утверждена новая редакция Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА). Статья 9 КПЭА была дополнена ч. 5, расширяющей дисциплинарную ответственность адвоката за пределы собственно профессиональной деятельности и делающей недопустимой критику адвокатского сообщества его членами. Поправками, внесенными в ст. 25 КПЭА, устанавливается, что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд исключительно в связи с нарушением процедуры его принятия.

Надо полагать, поводом для внесения данных поправок стало дело адвоката И.Л. Трунова, публично раскритиковавшего недостатки действующей системы адвокатуры и лишеного в 2016 г. Советом Адвокатской палаты Московской области статуса адвоката за нарушение норм профессиональной этики [Адвоката Игоря Трунова..., www]. Однако 30 декабря 2016 г. Лефортовский районный суд восстановил И.Л. Трунова в членах Адвокатской палаты Московской области. Важно отметить, что принимая решение, суд исходил из того, что к критике деятельности публичных лиц применяются более широкие пределы, чем в отношении частных лиц (Решение Лефортовского суда по делу № 02-5873/2016).

Понять дуальную природу корпоративности профессиональных юридических сообществ и вытекающие из этой дуальности проблемы можно, рассмотрев два взаимосвязанных аспекта: исторический, свойственный корпоративности как форме организации объединенных совместной деятельностью групп людей, и публичный, свойственный сообществам, осуществляющим социально значимые функции и выходящим в своей деятельности за пределы внутригрупповых интересов.

Профессиональные союзы получили широкое распространение уже в XIII-XIV вв. (в основном в Англии). Это были преимущественно гильдии купцов и ремесленников, целью которых являлась защита интересов и привилегий своих членов, отстаивание правовых и таможенных льгот, а также регулирование внутрикорпоративных отношений [Капто, 2004, 365]. А.С. Капто выделяет следующие характеристики классических корпоративных организаций:

приоритет узкогрупповых интересов в рамках определенных профессиональных структур; корпоративная, «цеховая» солидарность; корпоративная замкнутость; корпоративный эгоизм; подчеркнутая ритуальность; культ геральдики и символики, корпоративный престиж. При этом автор подчеркивает, что корпоративная солидарность имеет два измерения: позитивное (стремление корпорации защитить интересы своих членов, обеспечить их должный профессиональный уровень и т. п.) и негативное (выгораживание своих коллег за совершенные ими проступки, стремление «не выносить сор из избы») [там же, 363-364].

Если обратиться к словарным определениям понятия «корпоративность», то можно увидеть дефиниции, существенно отличающиеся не только по форме, но и по содержанию. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля под корпорацией понимается «община, общество, братство, товарищество, сословие, союз людей одного звания, ремесла» [Даль, 1994, 240]. Данное определение можно дополнить определением, предложенным в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова, и рассматривающим корпоративность в неразрывной связи с корпоративной честью и корпоративным духом [Ушаков, 1935, www]. Иная точка зрения на корпоративность предложена в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, которые определяют значение слова «корпоративный» как «узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации; корпоративные интересы» [Ожегов, Шведова, www].

Именно на последствия этой «замкнутости» часто обращают свое внимание исследователи корпоративности. Весьма показательной в этом отношении является следующая цитата: «Корпоративная культура превращает трудовой коллектив в «сектантскую организацию», которая интенсивно культивирует свою собственную корпоративную (организационную) «религию», и нередко превращает его в «тоталитарное государство», где развита система механизмов репрессий и санкций» [Кузнецова, 2005, 7; Евтушенко, 2013, 70]. Схожие позиции представлены и в работах других авторов [Филатов, 2009, 200; Черноскутов, 2001, 508].

Не отрицая негативных сторон корпоративности, нельзя допускать и недооценки ее потенциала. Мы полностью разделяем точку зрения И.С. Бусыгиной, рассматривающей корпоративность как условие безопасности сообщества, «социальный клей», помогающий удержать его целостность, обеспечить стабильность его деятельности и объединить его участников не только по функциям деятельности, но также по межличностным отношениям и отношению к миссии и целям сообщества [Бусыгина, 2011, 45-46].

В связи с вышеизложенным возникают следующие вопросы: «Почему классическая, «замкнутая» модель корпоративной организации не в полной мере применима к профессиональным юридическим сообществам? Что должно препятствовать развитию негативных аспектов корпоративности этих сообществ?»

Полагаем, суть ответов на данные вопросы должна заключаться в том, что принцип

корпоративности профессиональных юридических сообществ (равно как и принципы независимости и самоуправления) нужно рассматривать через призму конституционно значимых публичных функций профессиональных юридических сообществ по обеспечению независимого отправления правосудия и оказания квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, возникает необходимость найти разумный баланс между публичной функцией профессиональных юридических сообществ и принципом корпоративности, на что обратил особое внимание Конституционный Суд РФ в одном из своих определений: «Особый правовой статус таких корпоративных образований, как адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, предопределяет право федерального законодателя определить в законе принципы внутренней организации их деятельности, в том числе порядок формирования их органов, их структуру, порядок принятия ими решений с учетом, однако, необходимости обеспечения баланса между государственно-властными и внутрикорпоративными началами регулирования деятельности адвокатских палат» (Определение КС РФ № 211-О). В качестве примера соблюдения такого баланса можно привести другое постановление Конституционного Суда РФ, в котором подчеркивается, что проверка конституционности корпоративных нормативных актов, в том числе Кодекса судейской этики, не относится к его компетенции (Постановление КС РФ № 19-П).

Существенным ограничением принципа корпоративности в его узкогрупповом понимании является также такой аспект публичной сущности профессиональных юридических сообществ как открытость. Открытость обязательно предполагает гласность деятельности профессиональных юридических сообществ, ее известность неограниченному кругу лиц, и беспрепятственное наблюдение за нею общества [Воробьев, Еньков, Силков и др., 2008, 144]. В преамбуле Бангалорских принципов поведения судей подчеркивается, что «доверие общества к судебной системе, а также к авторитету судебной системы в вопросах морали, честности и неподкупности судебных органов играет первостепенную роль в современном демократическом обществе» (Бангалорские принципы поведения судей).

Одним из аспектов открытости является широкое участие общественности в деятельности профессиональных юридических сообществ. Особенно это справедливо в отношении профессионального сообщества судей как одного из самых закрытых профессиональных сообществ. Одним из первых, кто указал на необходимость открытости в деятельности судейского сообщества, стал российский юрист, публицист и писатель М.А. Филиппов. Еще в 1871 в работе «Судебная реформа в России» он критиковал корпоративность за такие ее негативные черты как отсталость, рутинность, привилегии, нетерпимость и полагал, что причиной, по которой проявляются все эти недостатки, является бессрочность выборов судей. Однако он видел способ решения этой проблемы не в отмене бессрочности, а в законодательстве, которое

«должно изыскать такие меры, которые бы не делали это сословие совершенно замкнутым» [Филиппов, 1875]. По мнению В.И. Полуднякова, посредством общественности «судебная власть доведет до сведения всех, что судейская корпоративность существует, но не абсолютная, а достаточно разумная и взвешенная» [Полудняков, 2002, 82].

Важно отметить, что наличие представителей общественности в органах судейского сообщества необходимо для обеспечения баланса между независимостью судебной власти и возможностью осуществления общественного контроля над ее деятельностью, что является одной из ключевых задач органов судейского сообщества практически во всех странах. Такие представители юридической общественности как адвокаты, ученые, известные юристы входят в состав органов судейского самоуправления в США, Аргентине, Македонии, Испании, Бельгии и ряде других стран [Очередько, Ковбенко, 2015, 452-455].

Ради справедливости стоит отметить, что в России представители общественности представлены в таких органах судейского сообщества, как квалификационные коллегии судей и экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (ФЗ № 30). Тем не менее, данные органы до сих пор не предусматривают в своем составе адвокатов. В качестве сравнения можно привести квалификационные комиссии адвокатских палат, включающих в свой состав двух судей (ФЗ № 63).

По нашему мнению, данный шаг выглядит вполне обоснованным в свете разработки новой судебной реформы. Эксперты Столыпинского клуба предлагают не только увеличить представительство и роль общественности в квалификационных коллегиях судей с целью предотвращения издержек корпоративности, но также ставят довольно амбициозную задачу привлечь до 2019 г. в судебный корпус не менее 1 000 адвокатов (к 2025 году доля адвокатов и прокуроров должна составить около 50%) [Дать вольную Фемиде..., www]. Такой шаг обусловлен не только необходимостью наладить диалог между профессиональными юридическими сообществами (хотя и это является очень важной задачей), но также преодолеть кризис доверия населения к судебной власти. Согласно результатам опроса, проведенного в ноябре 2016 года Всероссийским центром изучения общественного мнения, суды имеют наименьший рейтинг доверия общественных институтов. Только ¼ часть населения оценила их работу как «хорошую» и «скорее хорошую» [Оценка деятельности судов..., www].

Еще одним важным шагом на пути реформирования судейской корпорации должна стать поддержка Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия, особенно в части, касающейся отмены права председателей судов участвовать в процедурах отбора кандидатов на должности судей и распределять дела между судьями [Предложения Совета..., www].

Что касается адвокатуры, то здесь, по точному замечанию Г.Б. Мирзоева, любые предложения по ее реформированию «можно рассматривать только с одновременным восстановлением в адвокатуре подлинных демократических начал» [Адвокаты идут на поправку..., www]. В первую очередь это касается принципа выборности при формировании органов адвокатского самоуправления, которая, по словам президента Гильдии российских адвокатов, сегодня фактически отсутствует [там же].

Исходя из необходимости обеспечения демократических начал адвокатуры, следует также признать последние изменения КПА не соответствующими основополагающим принципам правового государства, поскольку данные изменения необоснованно и неограниченно расширяют пределы дисциплинарной ответственности адвокатов, ограничивают принцип равенства адвокатов и их право на свободу слова, лишают адвокатов права на судебную защиту и делают органы адвокатского сообщества «судьями в собственном деле».

Следующими направлениями совершенствования адвокатской корпорации могут и должны стать повышение качества юридического образования будущих адвокатов, его большая направленность на практические и этические аспекты деятельности, а также более тщательный отбор кадров. С.В. Филатов писал, что «если «общество знания» не метафора, то знание должно рассматриваться в качестве организующего принципа социальных связей, а не только как конститутивное ядро постиндустриальной экономики» [Филатов, 2009, 198]. Между тем, согласно аналитическому обзору «Юридическое образование в России: анализ количественных данных», российское юридическое образование характеризуется такими чертами как массовость, растущий спрос на заочную форму обучения, а также непрофильность вузов, готовящих юристов [Моисеева, 2015, 16-17], что не может не сказаться на уровне профессиональной подготовки молодых адвокатов.

Помимо необходимости обеспечения высокого уровня теоретической подготовки, нельзя забывать и о нравственных качествах адвокатов. А. Леви и А. Папкин предлагают включить в процедуру допуска к квалификационному экзамену проверку претендентов на соответствие профессионально-нравственным качествам [Леви, Папкин, 2003, www]. Не отрицая важности такого рода проверки, остается открытым вопрос о критериях оценки. В.Ю. Панченко и И.В. Пикулева предлагают два возможных подхода. Первый подход основан на методе исключения факторов, ведущих к профессиональной деформации личности (грубость, несдержанность, отсутствие мотивации и т. п.). Второй подход предполагает включение в Кодекс профессиональной этики адвоката необходимого набора личностных качеств [Панченко, Пикулева, 2015, www]. В любом случае, какой бы вариант не был выбран, подходить к этому вопросу нужно весьма осторожно, тщательно проработав различные аспекты проверки, исключив из нее, насколько это возможно, факторы пристрастности.

Заключение

Корпоративность, являясь одним из базовых принципов организации профессиональных юридических сообществ, рассматривается как условие безопасности сообщества, «социальный клей», помогающий удержать его целостность, обеспечить стабильность его деятельности и объединить его участников не только по функциями деятельности, но также по межличностным отношениям и отношению к миссии и целям сообщества. В работе подчеркивается необходимость найти разумный баланс между публичной функцией профессиональных юридических сообществ и принципом корпоративности. В результате чего, выявлены актуальные проблемы корпоративной организации профессиональных юридических сообществ и предложены возможные пути их решения такие, как увеличение представительства и роли общественности в квалификационных коллегиях судей; обеспечение гарантии независимости судей, гласности и прозрачности правосудия; одновременное восстановление подлинных демократических начал в адвокатуре; признание несоответствия последних изменений КПЭА принципам правового государства; совершенствование адвокатской корпорации (повышение качества юридического образования будущих адвокатов, проверку претендентов на соответствие профессионально-нравственным качествам).

Библиография

1. Адвоката Игоря Трунова лишили статуса «за умаление престижа адвокатуры». URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36781550>
2. Адвокаты идут на поправку. Защитники считают опасными изменения в адвокатском законе // Российская Газета. 2015. № 6754 (183). URL: <https://rg.ru/2015/08/19/advocat.html>
3. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 97-108.
4. Бангалорские принципы поведения судей: Приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=60356#0>
5. Бусыгина И.С. Корпоративность как основание безопасности организации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 43-52.
6. Воробьев А.В., Еньков А.Л., Силков П.Ю. и др. «Дело Йукоса» как зеркало русской адвокатуры (комплексное исследование в защиту российской адвокатуры и правосудия). М.: Изд-во «Идел-Пресс», 2008. 800 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Терра, 1994. 2732 с.
8. Дать вольную Фемиде: рецепты реформирования судебной системы от Алексея Кудрина и

- Бориса Титова. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/60123-recepty-reformirovaniya-sudebnoy-sistemy-ot-kudrina-i-titova>
9. Дроздова А.А. Развитие судебной системы и судебной реформы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 95-102.
  10. Евтушенко О.А. Корпоративность: современная характеристика организационной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-2 (23). С. 69-73.
  11. Иванова В.В. Независимость российской адвокатуры // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1 (40). С. 11-16.
  12. Капто А.С. Корпоративная этика // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 363-375.
  13. Клеандров М.И. Становление и развитие российских органов судейского сообщества // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 3. С. 8-17.
  14. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. // Российская газета. 2005. № 222.
  15. Кузнецова В.В. Реализация принципа корпоративности в английском групповом профессиональном дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005. 22 с.
  16. Леви А., Папкин А. Нравственные и этические требования к адвокату // Российская юстиция. 2003. № 3. URL: http://for-expert.ru/articles/rossiiskaya_justicia-3-2003.shtml
  17. Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2015. 20 с.
  18. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. ст. 1435.
  19. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. ст. 2102.
  20. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. ст. 1022.
  21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12011>
  22. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 211-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71518148/>
  23. Оценка деятельности судов в РФ. URL: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/
  24. Очередыко В.П., Ковбенко Н.Д. Органы судейского сообщества зарубежных стран //

- Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 39. С. 452-455.
25. Панченко В.Ю., Пикулева И.В. О некоторых современных проблемах реформирования адвокатуры как основного института оказания квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2015. № 6.
26. Полудняков В.И. Современная российская судебная реформа. На пути в мир правосудия. СПб.: Нева, 2002. 317 с.
27. Полудняков В.И. Эссе председателя городского суда Санкт-Петербурга. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 350 с.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. ст. 4809.
29. Предложения Совета о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия. URL: <http://www.president-sovet.ru/files/37/38/37387b96adcfd4026b561a03257ae0ee.pdf>
30. Резепкин А.М. Основопологающие начала российской адвокатуры // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 28. С. 78-81.
31. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы по делу № 02-5873/2016 от 30.12.2016. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/civil/details/b7239b1f-b8d0-491a-b0e8-2d6e2663019f>
32. Тульчинский Г.Л. Корпоративность как социальная технология и свободы, и ответственности // Философские науки. 2009. № 3. С. 25-44.
33. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: ОГИЗ, 1935. URL: <http://enc-dic.com/ushakov/Korporativnyj-25336.html>
34. Филатов С.В. Корпоративность в «обществах знания» // Эпистемология и философия науки. 2009. № 2 (20). С. 198-203.
35. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Судостроительство. Т. 1. Ч. 1. СПб.: Типография В. Тушнова, 1875. 340 с.
36. Цукерман Г.В. Корпоративность как объект культурологического осмысления: к постановке проблемы // Вестник культуры и искусств. 2016. № 2 (46). С. 60-68.
37. Черноскутов Н.И. Корпоративность как форма эффективного социального управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. Т. 8. № 1. С. 56-61.
38. Ширшов И.Е. Сплоченная корпоративность и эмпатийная коммуникация в областях экономики, культуры и гуманитарного образования // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (54). С. 198-205.

Corporatism of professional legal communities of judges and lawyers

Anneta P. Dobрева

Postgraduate at the Department of Judiciary;
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anndobрева23@gmail.com

Abstract

Corporatism is one of the basic principles of professional legal communities' organization. Nevertheless, only a small number of scientific works are devoted to the specifics of the corporate nature of professional legal communities performing public functions, as well as to a critical assessment of the problems of these communities arising from the insufficient consideration of this specificity. The article considers corporatism as a form of organization of professional communities. Characteristic features of corporatism are given. The peculiarities of corporatism of professional legal communities of judges and lawyers conditioned by their constitutionally significant public functions on providing access to justice and qualified legal assistance are considered. The necessity of a reasonable restriction of corporatism of professional legal communities is substantiated. Some actual problems of corporate organization of professional legal communities are revealed and possible ways of their solution are suggested.

For citation

Dobрева A.P. (2017) Korporativnost' professional'nykh yuridicheskikh soobshchestv sudei i advokatov [Corporatism of professional legal communities of judges and lawyers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(7A), pp. 126-140.

Keywords

Corporationism, professional legal communities, judicial community, advocacy community, representatives of the public.

References

1. *Advokata Igorya Trunova lishili statusa "za umalenie prestizha advokatury"* [Igor Trunov's lawyer was deprived of his status "for diminishing the prestige of the legal profession"]. Available at: <http://www.bbc.com/russian/news-36781550> [Accessed 12/07/17].

2. Advokaty idut na popravku. Zashchitniki schitayut opasnymi izmeneniya v advokatskom zakone [Lawyers are on the mend. Defenders consider dangerous changes in Attorneys Law] (2015). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Gazette], 6754 (183). Available at: <https://rg.ru/2015/08/19/advocat.html> [Accessed 12/07/17].
3. Anisimov V.F., Akinina N.Yu. (2013) Rossiiskaya advokatura: obshchaya kharakteristika i printsipy pravozashchitnoi deyatel'nosti [Russian advocacy: general characteristics and principles of human rights activities]. *Mir politiki i sotsiologii* [World of Politics and Sociology], 11, pp. 97-108.
4. Bangalorskie printsipy povedeniya sudei: Prinyaty 27.07.2006 Rezolyutsiei 2006/23 Ekonomicheskogo i Sotsial'nogo Soveta OON) [Bangalore Principles of Judicial Conduct: adopted on July 27, 2006 by the UN Economic and Social Council Resolution 2006/23]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=60356#0> [Accessed 12/07/17].
5. Busygina I.S. (2011) Korporativnost' kak osnovanie bezopasnosti organizatsii [Corporateness as the basis for the organization's security]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology], 4, pp. 43-52.
6. Chernoskutov N.I. (2001) Korporativnost' kak forma effektivnogo sotsial'nogo upravleniya [Corporatism as a form of effective social management]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 8 (1), pp. 56-61.
7. Dal' V.I. (1994) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language], Vol. 3. Moscow: Terra Publ.
8. *Dat' vol'nuyu Femide: retsepty reformirovaniya sudebnoi sistemy ot Alekseya Kudrina i Borisa Titova* [To give free Themis: recipes for the reform of the judiciary from Alexei Kudrin and Boris Titov]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/60123-recepty-reformirovaniya-sudebnoy-sistemy-ot-kudrina-i-titova> [Accessed 12/07/17].
9. Drozdova A.A. (2016) Razvitie sudebnoi sistemy i sudebnoi reformy v Rossii [The Development of Judicial System and Judicial Reform in Russian Federation]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 3, pp. 95-102.
10. Evtushenko O.A. (2013) Korporativnost': sovremennaya kharakteristika organizatsionnoi kommunikatsii [Corporatism. Modern characteristic of organizational communication]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 5-2 (23), pp. 69-73.
11. Filatov S.V. (2009) Korporativnost' v "obshchestvakh znaniya" [Corporatism in "knowledge societies"]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 2 (20), pp. 198-203.
12. Filippov M.A. (1875) *Sudebnaya reforma v Rossii. Sudoustroistvo* [Judicial reform in Russia.

- Shipbuilding], Vol. 1, P. 1. St. Petersburg: Tipografiya V. Tushnova Publ.
13. Ivanova V.V. (2016) Nezavisimost' rossiiskoi advokatury [Independence of the Russian Bar Association]. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries], 1 (40), pp. 11-16.
  14. Kapto A.S. (2004) Korporativnaya etika [Corporate Ethics]. *Bezopasnost' Evrazii* [Security of Eurasia], 1, pp. 363-375.
  15. Kleandrov M.I. (2012) Stanovlenie i razvitie rossiiskikh organov sudeiskogo soobshchestva [Formation and development of the Russian bodies of the judiciary community]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal researches], 3, pp. 8-17.
  16. Kodeks professional'noi etiki advokata: prinyat Vserossiiskim s"ezdom advokatov 31 yanv. 2003 g. [Code of professional ethics of Advocates: adopted by the All-Russian Congress of Lawyers 31 January 2003] (2005). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 222.
  17. Kuznetsova V.V. (2005) *Realizatsiya printsipa korporativnosti v angliiskom gruppovom professional'nom diskurse. Doct. Diss. Abstract* [Realization of the corporative principle in English professional group discourse. Doct. Diss. Abstract]. Irkutsk.
  18. Levi A., Papkin A. (2003) Nravstvennyye i eticheskie trebovaniya k advokatu [Moral and ethical requirements for lawyers]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 3. Available at: http://for-expert.ru/articles/rossiiskaya_justicia-3-2003.shtml [Accessed 12/07/17].
  19. Moiseeva E. (2015) *Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: analiz kolichestvennykh dannykh* [Legal education in Russia: analysis of quantitative data]. St. Petersburg: Institute for the Rule of Law at the European University (Saint-Petersburg) Publ.
  20. O Kontseptsii sudebnoi reformy v RSFSR: Postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 No. 1801-1 [The Resolution of the Supreme Council of USSR of 24.10.1991 № 1801-1 "On the Conception of Court Reform in RSSR"] (1991). *Vedomosti SND i VS RSFSR. St. 1435* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation (Art. 1435)], 44.
  21. Ob advokatskoi deyatelnosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 31.05.2002 No. 63-FZ (red. ot 29.07.2017) [On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation: the Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of May 31, 2002 (as amended on 02.06.2016)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2102* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2102)], 23.
  22. Ob organakh sudeiskogo soobshchestva v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 14.03.2002 No. 30-FZ (red. ot 02.06.2016) [On the bodies of the judicial community in the Russian Federation: Federal Law No. 30-FZ of March 14, 2002 (as amended on 02.06.2016)] (2002). *Sobranie*

-
- zakonodatel'stva RF. St. 1022* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1022)], 11.
23. Ochered'ko V.P., Kovbenko N.D. (2015) Organy sudeiskogo soobshchestva zarubezhnykh stran [Bodies of the judicial community of foreign countries] (2015). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State Agrarian University], 39, pp. 452-455.
24. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 26.01.2017 No. 211-O [Order of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 211-O of 26 January 2017]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71518148/> [Accessed 12/07/17].
25. *Otsenka deyatel'nosti sudov v RF* [Assessment of the activities of courts in the Russian Federation]. Available at: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/ [Accessed 12/07/17].
26. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12011> [Accessed 12/07/17].
27. Panchenko V.Yu., Pikuleva I.V. (2015) O nekotorykh sovremennykh problemakh reformirovaniya advokatury kak osnovnogo instituta okazaniya kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi [On some modern problems of reforming the Bar as the main institution for providing qualified legal assistance]. *Advokatskaya praktika* [Advocacy practice], 6.
28. Poludnyakov V.I. (2002) *Sovremennaya rossiiskaya sudebnaya reforma. Na puti v mir pravosudiya* [Modern Russian judicial reform. On the way to the world of justice]. St. Petersburg: Neva Publ.
29. Poludnyakov V.I. (2003) *Esse predsedatelya gorodskogo suda Sankt-Peterburga* [The essay of the chairman of the city court of St. Petersburg]. St. Peterburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
30. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.07.2011 No. 19-P [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.07.2011 No. 19-P] (2011). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4809* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4809)], 31.
31. Predlozheniya Soveta o merakh po obespecheniyu garantii nezavisimosti sudei, glasnosti i prozrachnosti pri osushchestvlenii pravosudiya [Council proposals on measures to guarantee the independence of judges, transparency and transparency in the administration of justice]. Available at: <http://www.president-sovet.ru/files/37/38/37387b96adcf4026b561a03257ae0ee.pdf> [Accessed 12/07/17].
32. Reshenie Lefortovskogo raionnogo suda g. Moskvy po delu No. 02-5873/2016 ot 30.12.2016 [Decision of the Lefortovo District Court of Moscow in the case No. 02-5873 / 2016 of 30 December 2016]. Available at: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/civil/details/b7239b1f-b8d0-491a-b0e8-2d6e2663019f> [Accessed 12/07/17].
-

-
33. Rezepkin A.M. (2016) *Osnovopolagayushchie nachala rossiiskoi advokatury* [Fundamentals of the Russian Bar Association]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law Academy], 28, pp. 78-81.
34. Shirshov I.E. (2013) *Splochnennaya korporativnost' i empatiinaya kommunikatsiya v oblasti ekonomiki, kul'tury i gumanitarnogo obrazovaniya* [Complex corporatism and empathic communication in the areas of economy, culture and humanities education]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and economic phenomena and processes], 8 (54), pp. 198-205.
35. Tsukerman G.V. (2016) *Korporativnost' kak ob"ekt kul'turologicheskogo osmysleniya: k postanovke problemy* [Corporatism as an object of cultural understanding: to the formulation of the problem]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts], 2 (46), pp. 60-68.
36. Tul'chinskii G.L. (2009) *Korporativnost' kak sotsial'naya tekhnologiya i svobody, i otvetstvennosti* [Corporatism as a social technology of freedom and responsibility]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 3, pp. 25-44.
37. Ushakov D.N. (1935) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Association of state book and magazine publishing houses Publ. Available at: <http://enc-dic.com/ushakov/Korporativnyj-25336.html> [Accessed 12/07/17].
38. Vorob'ev A.V., En'kov A.L., Silkov P.Yu. et al. (2008) *"Delo Iukosa" kak zerkalo russkoi advokatury (kompleksnoe issledovanie v zashchitu rossiiskoi advokatury i pravosudiya)* ["Yukos Case" as a mirror of the Russian Bar Association (a comprehensive study in defense of the Russian legal profession and justice)]. Moscow: Idel-Press Publ.